

В голове Син Хуая стало совершенно пусто. Незнакомое ощущение накрыло его целиком. Ему даже показалось, что стало ещё жарче, чем раньше. Ноги ослабли, и он не удержался, схватив Фу И за воротник. Тот, словно заметив это, поддержал его и слегка подтянул вверх. Фу И...

Син Хуай уже совсем перестал понимать, где верх, где низ. Два запаха феромонов переплелись в воздухе, словно стали неразделимыми. --- Что это за запах? --- пробормотал он. --- Почему мне кажется, что лимоном пахнет? Кислятина какая. Фу И отстранился от железы Син Хуая, провёл языком по клыку и опустил глаза: --- Это мои феромоны... Тебе не нравится? Вот оно, вот оно --- шанс получить благосклонность! Син Хуай без колебаний ответил: --- Нравится. Как может не нравиться? Я лимоны обожаю есть. И это не было ложью. С детства он любил кислое и до сих пор любил. Едва эти слова прозвучали, Син Хуая с головой накрыл лимонный аромат. Фу И молчал, но Син Хуай отчётливо чувствовал: тот очень доволен. Похоже, комплимент сработал. [Благосклонность +100.] Син Хуай покрутил шеей и, опираясь на руку Фу И, выпрямился. В голосе звучала беспомощность: --- Давно я так не страдал. Пожалуйста, попроси у учителя Чэня для меня несколько дней освобождения. Ему надо было вернуться домой и как следует ко всему привыкнуть. Школьная охрана уже несла ленту, чтобы перекрыть вход в этот туалет. Похоже, дело приняло серьёзный оборот. Фу И и Син Хуай поспешили уйти до того, как сюда пришли люди. Освобождение взять было несложно. Но оставалось ещё одно: учитель Чэнь велел им обоим зайти в кабинет. Син Хуай вдруг вспомнил кое-что и небрежно спросил: --- А во время спектакля ты зачем сделал по-настоящему? Они шли по аллее, окружённой деревьями. Людей вокруг было немного. Чуть дальше стоял заброшенный школьный корпус --- любимое место тех учеников, которые тайком встречались и признавались друг другу в чувствах. Услышав неожиданный вопрос, Фу И замер на несколько секунд.

Горло слегка напряглось, голос стал сухим: --- Если что-то делаешь, нужно делать как следует. Раз это выступление, значит надо полностью войти в роль. Имитация была бы слишком небрежной. Даже он сам не верил в эти слова, зато Син Хуай поверил. Син Хуай подумал: недаром Фу И отличник. За что ни возьмётся --- ко всему относится так серьёзно. Вот почему и учится хорошо. Вскоре они пришли к кабинету учителя Чэня. Было уже поздно, и тот не собирался долго разговаривать, только спросил, почему вместо имитации поцелуй оказался настоящим. Но Син Хуай твёрдо стоял на том, что учителю показалось. Даже учитель Чэнь, сначала абсолютно уверенный в том, что видел собственными глазами, под напором его убеждённости начал сомневаться. --- В зале было темно. Суть имитации поцелуя в том, чтобы она выглядела настоящей. Если зритель сразу замечает подмену, разве это ещё можно назвать имитацией? Учитель Чэнь: «...» Разве не это он сам говорил завучу Ли?! Син Хуай выглядел непоколебимым. Фу И почти не говорил, иногда лишь соглашался с сидевшим рядом живым и открытым юношей. Учитель Чэнь ничего не мог сделать и решил посмотреть запись камер наблюдения. Проверкой он занялся уже после того, как отпустил Син Хуая на несколько дней. Однако с несчастным учителем снова сыграла судьба: камера как раз оказалась сломана. Будто всё шло ему наперекор. К тому же альфа, которого унесли из туалета, оказался непростым человеком, и завуч Ли позвал учителя Чэня к себе. Учитель Чэнь вздохнул и достал из ящика две фотографии. На обеих был один и тот же мальчик. На первой он улыбался живо и ярко --- ребёнок, который сразу вызывал симпатию. На второй лицо застыло, а в глазах, смотревших в объектив, были страх и оцепенение.